DOI: 10.17117/na.2015.10.04.608

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.608.pdf>

Поступила (Received): 18.10.2015

· <http://ucom.ru/na> · ISSN 2411-7609 ·

Каменец А.В., Зинченко Е.О. Творчество П.И. Чайковского как нравственный императив последующего развития гуманитарно- исследовательского мышления 19-20 веков

Kamenetz A.V., Zinchenko E.O.
P.I. Tchaikovsky's creativity as moral imperative of
the subsequent development of humanitarian and
research thinking of 19-20 centuries

Статья освещает особенности творчества П.И. Чайковского в контексте гуманитарных исследований. Выявлены особенности творческого мышления и композиторского языка, значимые для понимания особенностей гуманитарно-исследовательской деятельности исследователей 19-20 веков. На основе анализа использования музыкальных характеристик в изучении культурных процессов выявлены черты творчества П.И. Чайковского, значимые для развития гуманитарных исследований. Проведено сопоставление принципов творчества композитора с исследовательскими принципами постмодернистской науки

Ключевые слова: гуманитарное знание, психологический реализм, постмодерн, творческий процесс

The article narrates features of creativity of P.I. Tchaikovsky in the context of humanitarian researches. Features of creative thinking and composer language, significant for understanding of features of humanitarian and research activity of researchers of 19-20 centuries are revealed. On the basis of the analysis of use of musical characteristics in studying of cultural processes lines of creativity of P.I. Tchaikovsky, significant for development of humanitarian researches are revealed. Comparison of the principles of works of the composer to the research principles of post-modernist science is carried out

Key words: humanitarian knowledge, psychological realism, postmodern, creative process

Каменец Александр Владленович
Доктор культурологии, профессор
Российский государственный социальный
университет
г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4

Kamenetz Alexander Vladlenovich
Doctor of Culturology, Professor
Russian state social university
Moscow, Vilgelma Pika st., 4

Зинченко Елизавета Олеговна
Старший преподаватель
Российский государственный социальный
университет
г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4

Zinchenko Elizaveta Olegovna
Senior teacher
Russian state social university
Moscow, Vilgelma Pika st., 4

В рамках проекта РГНФ № 13-33-01021 «Философия музыки в России
конца XIX – начала XX вв. в контексте проблем современности»

Наследие великого композитора имеет значение не только для мировой и отечественной музыкальной культуры, но и для самых различных сфер духовной жизни России. Особый стиль композиторского мышления П.И. Чайковского оказался созвучным отечественным достижениям гуманитарной и философской мысли конца 19 – начала 20 века.

Одной из черт этого стиля мышления является отсутствие в творческом поиске опоры на широкие энциклопедические знания при углубленном внимании к изложению собственных идей и представлений в создаваемых философских произведениях и гуманитарных исследованиях. Этот подчеркнутый субъективизм многих русских философов и ученых гуманитарного профиля не означал потери связи с реальностью. Просто поиск объективных истин многими русскими философами и гуманитариями в конце 19 и начале 20 века осуществлялся как углубленная рефлексия нужд и чаяний современников, соответствующих обобщений и представлений о мире, достигающих масштаба общечеловеческих истин.

Характерно, что П.И. Чайковский не обладал широкой эрудицией даже в области мировой музыки, хотя творчество некоторых композиторов изучал достаточно глубоко (например, произведения Моцарта, Бетховена, Шумана). Но именно это обстоятельство, как это ни выглядит парадоксально, позволяло ему не быть рабом устоявшихся музыкальных традиций, художественно-литературных ассоциаций, философских учений и т.д., сохранять свое творческое лицо и самобытность, искренность и непосредственность в музыкальном сочинительстве.

Самобытность мышления свойственна и отечественной философской и гуманитарной мысли, в которой, зачастую, трудно отделить те или иные объективистские и рациональные суждения от эмоционально-образного строя языка, индивидуальных переживаний отечественных ученых и философов в логике изложения мыслей и взглядов.

Можно утверждать, что отечественным мыслителям конца 19 – начала 20 века свойственна особая музыкальность мышления, предполагающая единство формы и содержания в тех или иных философских и научно-гуманитарных сочинениях, процессуальность, в известной мере, даже медитативность собственных интеллектуально-творческих исканий.

В этом отношении творчество П.И. Чайковского можно рассматривать в качестве образца органичного сочетания музыкальной формы и отражаемого в ней содержания, которое формируется на основе изучения реальной действительности как, прежде всего, психологической реальности (психологический реализм) и реальных проблем современного общества [4]. Но именно такое отображение и изучение реальности позволяет говорить, что оно должно быть присуще любому гуманитарному исследованию, которое требует особого языка изложения, отличающего его от технократического, «формульного» изложения естественных наук.

Возможности изучения культурных процессов на основе использования музыкальных характеристик рассматривались нами в соответствующей публикации [7]. Отметим, что и гуманитарное мышление в принципе отличается

от технического и естественно-научного мышления своей процессуальностью, внутренней динамикой, близкой к развернутой музыкальной форме. Эта динамика обусловлена эмоциональной содержательностью гуманитарных исследований и, в этом отношении, П.И. Чайковский предвосхитил важное методологическое требование к гуманитарным исследованиям как процессу мыслительной деятельности в единстве рационального и эмоционального, поскольку в своем творчестве он продемонстрировал возможности отражения и познания реальности через *осмысленные чувства и чувствующий разум*.

Важно также отметить, что на творчество П.И. Чайковского существенное влияние оказали музыканты-романтики, что оказалось весьма значимым для сохранения в его музыке устремленности к идеалам добра, справедливости, гуманизма. Этот внутренний «идеалистический» пафос гуманитарных исследований, на наш взгляд, является необходимым условием их состоятельности и значимости для общества. Соответственно глубокие и многоаспектные отражения композитором реальности и в этом отношении представляют собой уникальную попытку достижения правды и истины в исходном мироощущении, которая может служить образцом и для гуманитарных наук (наук об обществе и человеке).

Если же гуманитарии-исследователи подчеркнуто дистанцируются от идеалистических картин мира в пользу, так называемой, объективности (например, многие постмодернисты), то вместо отражения правды чувств и мыслей их исследования носят в значительной мере формалистический характер и часто сводятся к пустой комбинаторике. Известный теоретик музыки Б. Асафьев приводит определение музыки одним французским музыковедом: «Музыка – это искусство думать звуками» [1]. Применительно к творчеству П.И. Чайковского можно сказать, что это искусство не только думать, но и чувствовать звуками.

Изучение творческого процесса композитора исследователями показывает удивительный изоморфизм этого процесса логике гуманитарного исследования. П.И. Чайковский был глубоким исследователем психологического мира человека музыкальными средствами. Именно добросовестностью такого художественного исследования объясняется следующая установка композитора, отмечаемая исследователями: «Чайковский всегда находил несомненное достоинство в мастерстве исполнения, осмысленности, точности интонаций и ритма, но деланности в изображении страсти не прощал никому и никогда» [2, с.67].

Применительно к гуманитарным исследованиям это означает недопустимость лживости и искусственности в изучении человека и общества, следование «чувству правды» в отражении реальности. В этой связи примечательно, например, отношение П.И. Чайковского к оперному творчеству Моцарта, в котором он отмечал убедительность и правдивость в показе персонажей, их взаимодействий и переживаний.

Для композитора сочинительство было образом жизни, а не просто профессиональной деятельностью. Исследователи П.И. Чайковского отмечают, что «привыкнув к постоянной творческой работе, композитор болезненно реагировал на каждый вынужденный перерыв. Завершив произведение, он испыты-

вал не только удовлетворение. Если не сразу, то через несколько дней, он начинал тяготиться праздностью. А если перерыв был вынужденным, то у композитора возникало жуткое ощущение какой-то пустоты. Это состояние особенно тяготило Петра Ильича, когда у него были творческие мысли, а он из-за отвлекавших его других дел не мог тотчас же приняться за сочинение музыки» [2, с.148].

Такое отношение к творчеству, к любой поисковой деятельности, можно рассматривать в качестве нравственного норматива применительно к любому гуманитарному исследованию, которое по своей природе призвано производить знания и представления о мире, обладающие свойством морального старения, открывать все новые горизонты познания. Здесь не может быть остановок, поскольку в гуманитарном знании нет окончательных истин. На носителях и создателях гуманитарного знания лежит особая ответственность постоянного диалога с читателями, слушателями, зрителями, исключая известную формулу «Писатель пописывает – читатель почитывает». В противном случае, гуманитарное мышление исчезает, заменяясь, в лучшем случае, технократическим (мышление «по случаю») мышлением, в худшем – имитацией поиска истины и правды об окружающем мире.

Еще одна важная характеристика творчества П.И. Чайковского, отмечаемая исследователями, состоит в стремлении к уединенному творчеству, закрытому для тех или иных ценителей, критиков и т.д. до завершения реализации собственного творческого замысла. Композитор опасался охлаждения своего созидательного энтузиазма преждевременными оценками. Применительно к гуманитарно-исследовательской сфере это означает принятие на себя персональной ответственности за создание конечного продукта. Провозглашаемая современными постмодернистами «смерть автора» и фетишизация «дискурсов» фактически девальвирует самостоятельность продуктивного гуманитарного исследования окружающей действительности, часто замещаемой широкой эрудицией, «книгочейством» при минимуме собственной креативности.

Между тем, создаваемое гуманитарное знание, включая художественную рефлексию окружающего мира, предполагает наличие «зон одиночества», необходимых для индивидуально-личностных переживаний и раздумий в процессе продуцирования этого знания. Этим творческим «одиночеством» обладало большинство философов, исследователей, художников Серебряного века в противовес заземленным, политизированным, конъюнктурным знаниям об обществе и человеке, приведших Россию и весь цивилизованный мир к трагическим потрясениям и катастрофам.

Речь, в данном случае, идет не о творчестве и исследованиях в «башнях из слоновой кости», а о чуткой и своевременной индивидуальной реакции, самостоятельности мышления и чувств по поводу происходящих событий и «окаженных дней» современности. Как известно, симфонии П.И. Чайковского в этом отношении были реальным откликом на окружающую композитора современность, ее проблемы и настроения. При этом их общечеловеческая значимость как факта культуры и искусства несомненна.

Вот как описывает основные стадии творческого процесса П.И. Чайковского один из его исследователей:

- Возникновение творческого замысла. Определение темы будущего произведения.
- Обдумывание его содержания, музыкального построения и запись отдельных нотных знаков.
- Запись произведения вчерне, целиком.
- «Переписка» его начисто и одновременно окончательная обработка, и отшлифовка его во всех деталях.
- Если это симфоническое или музыкально-сценическое произведение – инструментовка.
- Переложение для фортепиано – коррективы, если последние необходимы. По окончании картины или акта в опере, партитуры симфонического произведения или отдельных частей его Чайковский посвящал обычно несколько дней выставлению знаков, нюансов и т.п.» [2, с.156-157].

Эта же логика может иллюстрировать (конечно, за исключением чисто музыкальной специфики) добросовестное гуманитарное исследование, если оно носит самостоятельный поисковый характер. Характерно, что у П.И. Чайковского встречается употребление слова «проект» при сочинении симфонических произведений. Таким образом, он рассматривал свою миссию в том, чтобы создавать нечто новое в культурной и социальной реальности, чего еще не было. Эта проектно-исследовательская функция гуманитарного исследования все больше выходит на первый план в гуманитарном знании самой различной научной предметности и направленности [3].

Еще одна важная черта творчества композитора, являющаяся актуальной для гуманитарных наук и искусств, состоит в его синтетичности. П.И. Чайковский тщательно работал над всеми возможными источниками и художественно-выразительными средствами при создании своих произведений. В случае необходимости, это были литературные произведения, произведения изобразительного творчества, исторические источники и т.д. Но именно такой синтез самого различного знания, использование самого различного материалы, средств выражения и отличает гуманитарное знание, в котором анализ, в конечном счете, подчинен задаче синтеза во имя получения нового содержания. Последнее и составляло главный интерес композитора, для которого выражение этого содержания музыкальными средствами было вторичным.

Даже обращение П.И. Чайковского к мифопоэтике не было отказом от его следования реалистическим творческим установкам. Как отмечают исследователи, к 1890-м годам композитор открыл новую интертекстуальность, которая обеспечила общее стилевое единство композитора в раскрытии глубинных смыслов и значений присутствующих в культурных архетипах, скрытых мифологических кодах, определяющих в значительной мере социальную реальность [6].

Таким образом, на примере творчества П.И. Чайковского мы имеем дело с особым типом гуманитарного познания окружающего мира, в котором определяющими является этическая установка на «обнаружение правды» и поиск истин, волнующих общество и каждого человека. Именно эту направленность

гуманитарного знания следует признать наиболее состоятельной и продуктивной даже в наш технократизированный и постмодернистский век.

Список используемых источников:

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
2. Будяковский А.Е. О творчестве и музыкально-эстетических воззрениях П.И. Чайковского. Санкт-Петербург: Культ. Информ. Пресс, 2008. 352 с.
3. Зинченко Е.О. Специфика социокультурного проектирования в сфере досуга // Человеческий капитал. 2014. № 5(65). С. 106-110.
4. Каменец А.В., Зинченко Е.О. Философская интерпретация музыкальных символов произведений С.В. Рахманинова в контексте проблем современности // Человеческий капитал. 2015. № 4 (76). С. 29-32.
5. Мордвинцева Н.Б. Петр Ильич Чайковский: жизнь и творчество. М.: Белый город, 2013. 16 с.
6. Пономарева Е.В. Мифопоэтика и интертекстуальность в позднем творчестве П.И. Чайковского. Автореферат диссер. на соискание учен. степ. канд. искусствоведения. Саратов: Саратовск. Гос. консерватория, 2012. 26 с.
7. Scherbakova A.I., Kamenets A.V., Zinchenko E.O. Potential of musical and pedagogical analysis of socio-cultural interaction processes // Asian Social Science. 2014. T. 10. № 24. С. 140-150.

© 2015, Каменец А.В., Зинченко Е.О.
Творчество П.И. Чайковского как нравственный императив последующего развития гуманитарно-исследовательского мышления 19-20 веков

© 2015, Kamenetz A.V., Zinchenko E.O.
P.I. Tchaikovsky's creativity as moral imperative of the subsequent development of humanitarian and research thinking of 19-20 centuries